
ИСТОРИЯ НАУКИ
HISTORY OF SCIENCE

Из истории использования теста Роршаха в 20–30-е годы в СССР

Е.Ю. Никонова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6338-3764>, e-mail: eniconova@mail.ru

Г.Е. Рупчев

Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
(ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), ФГБНУ «Научный Центр Психического Здоровья»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4440-095X>, e-mail: rupchevgeorg@mail.ru

В статье рассматривается и структурируется история применения теста Роршаха с 1923 по 1936 г. в Советском Союзе. Герман Роршах три раза посещал Российскую империю и был знаком с русскими психоаналитиками, его тест был издан в 1921 г. в Швейцарии и уже в 1923 г. появляется первая статья И.Н. Дьякова с описанием теста. Тест Роршаха применялся в педологии у детей с нормальным развитием, одаренных и с различными отклонениями, в клинической педологии и психиатрии, а также в рамках изучения личности преступника и экспертизе лиц, совершивших правонарушение. Наибольшее количество публикаций с использованием теста можно найти у А.Е. Петровой, которая использовала его при изучении «примитивной» психики у детей и взрослых преступников, а также у больных шизофренией и эпилепсией. Работы А.Е. Петровой высоко оценивались Л.С. Выготским и цитировались в его лекциях. Также тест Роршаха входил в батарею методик для исследования личности преступника и использовался в психиатрической экспертизе в кабинете изучения личности преступника и преступления и в научно-исследовательском институте судебной психиатрии имени В.П. Сербского. В 1936 г. после издания постановления ЦК ВКП(б) о педологических извращениях в системе Наркомпросов использование теста прекращается.

Ключевые слова: история психологии, психодиагностика, педология, история юридической психологии, тест Роршаха.

Для цитаты: Никонова Е.Ю., Рупчев Г.Е. Из истории использования теста Роршаха в 20–30-е годы в СССР // Культурно-историческая психология. 2024. Том 20. № 1. С. 119–127. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2024200115>

The Usage of the Rorschach Test in the 20—30s in the USSR

Evgenia Yu. Nikonova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6338-3764>, e-mail: eniconova@mail.ru

George E. Rupchev

Lomonosov Moscow State University, The Mental Health Research Center, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4440-095X>, e-mail: rupchevgeorg@mail.ru

The present article addresses and structures the history of the application of the Rorschach test during the period of 1923 to 1936 in the Soviet Union. Hermann Rorschach visited the Russian Empire three times and was familiar with Russian psychoanalysts. His test was published in 1921 in Switzerland. By 1923 was published I.N. Dyakov's article with the description of the test. The Rorschach test was used with children with normal development, gifted children and those with various deviations in paedology, clinical psychology and psychiatry. It was used for studying the personality of a perpetrator and for examining individuals who had committed a crime. A.E. Petrova very well described the application of the test she used in studying a "primitive" psyche of children and adult perpetrators, and of patients with schizophrenia and epilepsy. L.S. Vygotsky valued highly A.E. Petrova's works and cited them in his lectures. The Rorschach test was also included in the series of tests for studying a perpetrator's personality, it was employed in the psychiatric examination to study the personality of the offender and the crime, it was also used in Serbsky State Scientific Institute for Social and Forensic Psychiatry. In 1936, after the publication of the resolution of the Central Committee of the Soviet Union Communist Party on the paedological perversions in the system of the People's Commissariats for Education, the usage of the test discontinued.

Keywords: the history of psychology, psychodiagnosis, paedology, the history of juristic psychology, the Rorschach test.

For citation: Nikonova E.Yu., Rupchev G.E. The Use of the Rorschach Test in the 20-30s in the USSR. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2024. Vol. 20, no. 1, pp. 119–127. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2024200115>

Введение

Считается, что первые научные работы, посвященные использованию теста Роршаха в СССР, относятся к 1960—1970-м гг. и связываются с трудами М.З. Дукаревич, Б.Г. Кравцова, И.И. Белой, Б.И. Белого, Ю.С. Савенко, Е.Т. Соколовой, В.В. Гульдана, Н.Н. Станишевской, И.Г. Беспалько, Л.Ф. Бурлачук, В.М. Блейхера и др.; однако в публикациях встречаются краткие упоминания об использовании теста в 20-х гг. [3].

Настоящее исследование систематизирует использование теста в первые годы советской психологии. Было показано, что тест Роршаха использовался в СССР уже в 1923 г. — через два года после публикации Г. Роршаха методики в 1921 г. Тест применялся в педологической работе, судебной экспертизе, клинической психологии и при изучении «примитивной» психики.

К сожалению, ряд статей и книг, выпущенных или заявленных в качестве рукописи в 20-е гг., не дошли до наших дней — часть из них были запрещены и уничтожены из-за изменения отношения к теме и автору. Данное положение дел не дает полной картины использования теста Роршаха, однако позволяет

увидеть направления, в которых тест использовался, и очертить круг задач для его применения.

Исследования с применением теста Роршаха трагически прервались после 1936 г. в связи с запретом на педологию, а большинство исследований с использованием этой методики были забыты, так же, как и их авторы.

Материалы по использованию теста Роршаха в 20-е гг. были собраны в фондах РГБ, РНБ, Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина, ГА РФ.

Герман Роршах и Россия

Герман Роршах (1884—1922) начал интересоваться русской литературой и культурой еще со студенческих лет. Тогда он общался с политическими эмигрантами из Российской Империи, изучил русский язык и читал Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого [19]. В 1906 г. Г. Роршах совершает поездку в Российскую империю — там он еще больше знакомится с русской культурой и литературой, а также начинает изучение работ русских психиатров.

В 1910 г. Г. Роршах женится на своей сокурснице Ольге Штемпелин (1878—1961). За несколько меся-

цев до свадьбы в 1909 г. Г. Роршах едет на два месяца в Казань, чтобы познакомиться с семьей невесты. Во время пребывания в Российской Империи он практиковал как врач, побывал в Челябинске, Уфе, Кургане. Также во время поездки Г. Роршах знакомится с психиатрами Н.А. Вырубовов (1869—1920) и Ю.В. Каннабином (1872—1939), которые так же, как и он, увлекаются психотерапией и психоанализом [25].

С 1912 по 1913 г. в журнале «Internationale Zeitschrift für ärztliche Psychoanalyse» Г. Роршах переводит и публикует серию статей из журнала «Психотерапия. Обзорные вопросы психического лечения и прикладной психологии» (годы издания — 1910—1914), которые пишут российские психиатры-психоаналитики.

Благодаря связям с русскими психоаналитиками в декабре 1913 г. Г. Роршах приезжает в Россию и устраивается работать психотерапевтом в подмосковный санаторий «Крюково». Санаторий был ориентирован на лечение различных пограничных состояний и неврозов и в основном был предназначен для представителей дворянства и художественной интеллигенции [25]. Роршах принимал активное участие в заседаниях психиатрических обществ и в научных конференциях. В 1914 г. он был единственным иностранным членом редакционного совета журнала «Вопросы психиатрии и неврологии имени С.С. Корсакова», где написал для журнала статью о развитии психиатрии в Швейцарии. Летом 1914 г. Г. Роршах прекращает работу в Крюково и возвращается в Швейцарию. Нельзя исключать, что после выхода в 1921 г. книги «Psychodiagnostik: Methodik und Ergebnisse eines wahrnehmungsdagnostischen Experiments» несколько экземпляров были отправлены российским коллегам.

Первый перевод «Психодиагностики» И.Н. Дьяковым

После революции 1917 года в Советском Союзе происходит резкий переход психологии в прикладное направление, основной целью которого стало воспитание нового советского человека. Появляются и активно развиваются прикладные области: педология и психотехника [24]. Педология — это наука о развитии ребенка и возможностях влияния на него. Психотехника была набором инструментов и методик, направленных на приложение психологии к решению практических вопросов, связанных с психологией труда, профессионального отбора, психогигиены и психологией воздействия.

На подъеме педологии в начале 20-х гг. ученые рассматривают и применяют все доступные отечественные и зарубежные тестовые методики для изучения личности и ее когнитивных функций, которые могли бы быть полезны в педологии и психотехнике. В 1923 г. во втором выпуске «Педологического журнала» выходит статья «Психодиа-

гностика» психолога И.Н. Дьякова (1891—1937). В статье дается краткое описание методики Г. Роршаха, особенностей ее кодирования и интерпретации, а также рассматриваются ее прикладные аспекты и возможности использования в работе с детьми. В завершение статьи И.Н. Дьяков говорит о возможных перспективах использования теста Роршаха для ученого педолога [12].

Иван Николаевич Дьяков был учеником Г.И. Челпанова, в 1915 г. окончил философское отделение историко-филологического факультета Московского университета, после чего был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию, которого был удостоен в 1919 г. В этом же году Дьяков становится преподавателем, а затем профессором Донского педагогического института. В 1921 г. он возвращается в Москву и становится старшим научным сотрудником Института научной философии 1-го МГУ, заведующим Педагогическими курсами при Главпрофобре, старшим научным сотрудником и действительным членом Центрального педологического института (1921—1923) [22].

«Психодиагностика» Г. Роршаха увлекла И.Н. Дьякова, и он делает доклад «Метод психодиагностики в педологии» на педологической секции Второго всероссийского психоневрологического съезда в 1924 г. [21]. Скорее всего, наработки И.Н. Дьякова с использованием теста содержались в книге «Тесты педологического отдела Института методов школьной работы», написанной в 1926 г. совместно с Н.А. Бухгольц и А.М. Шуберт [22]. Однако книга, по всей видимости, не была издана. Научные интересы И.Н. Дьякова после 1925 г. начинают изменяться, и он сосредоточивается на психотехнике [20]. В августе 1937 г. И.Н. Дьякова арестовывают по обвинению в участии в контрреволюционной террористической казачьей организации и в подготовке терактов против руководителей ВКП(б) и советского правительства и через месяц приговаривают к расстрелу.

Исследования различных типов личности А.Е. Петровой

Наибольшее количество дошедших до нас материалов с использованием теста Роршаха содержится в работах сокурсницы И.Н. Дьякова психолога А.Е. Петровой (1880—1972(?)). В 20-е гг. А.Е. Петрова проводит тест Роршаха на разных группах испытуемых и делает подробный перевод инструкции по использованию теста в своей монографии [16].

Анна Евгеньевна Петрова родилась в Москве 20 марта 1880 г. в семье служащего, получила домашнее образование. В 1903—1904 гг. проходила обучение в университете Сорбонны, где увлеклась психологией и слушала лекции П. Жане, А. Бине. В 1904 г. работала в Цюрихе под руководством Г. Штерринга и сформировала свой интерес в области экспериментальной психологии и психопатологии. В 1906 г. по-

стует в Императорский Московский Университет сторонней слушательницей на философское отделение историко-филологического факультета. В 1912 г. оканчивает университет и остается при университете для подготовки к профессорскому званию. Она сдает все экзамены в 1919 г. и начинает преподавать в должности доцента до расформирования факультета в 1922 г. [9, с. 1–15].

Параллельно с преподаванием в 1921 г. А.Е. Петрова начинает заниматься научной работой и становится психологом-исследователем в Государственном научном Институте охраны здоровья детей Наркомздрава СССР. Принимает участие как психолог-исследователь в работе кабинета по изучению личности преступника и преступности, а также работает в должности психолога в психиатрической клинике 1-го МГУ.

Как исследователя, А.Е. Петрову интересовала личность изучаемого человека и возможности ее типологизации. Она использовала в работе различные методы: методики А.Н. Бернштейна и Ф.Е. Рыбакова, метод свободных ассоциаций, методики А. Бине, пробы Г. Эббингауза и с 1923 г. тест Роршаха. Она относила тест Роршаха к методикам, направленным, на изучение фантазии, так как считала, что психодиагностика личности человека по одному минимальному психическому признаку (восприятию) невозможна [16].

А.Е. Петрова применяет типологию Э. Крепилина (1856–1926) и теорию первобытного мышления Л. Леви-Брюля (1857–1939), описывая случаи «примитивов» на основе закономерности выполнения тестов. Испытуемыми А.Е. Петровой были беспризорные дети (в том числе малолетние преступники), различные группы заключенных и больные из клиники (шизофрения и эпилепсия). Сбор данных производился с 1921 по 1926 гг. и был опубликован в ряде статей и монографии «Элементарная методика психологического исследования: для психологов, психиатров, криминологов и педагогов» [16].

Применение теста Роршаха в исследовании детей-примитивов

В первые годы после революции, гражданской войны и голода в Советском союзе многие дети потеряли родителей и для выживания перебрались из сельской местности в города, где возникла проблема детской беспризорности. Дети оказывались на улицах, нередко попадали в преступные сообщества, занимались кражами и грабежами, попрошайничеством, принимали участие в азартных играх, занимались проституцией, участвовали в продаже наркотиков [11]. В сложившихся условиях педология ставила перед собой цель помощи беспризорным детям, а именно оказание медицинской и психологической помощи, обучение и ресоциализацию [5]. С 1922 г. происходит организация систем учреждений для перевоспитания детей. К данной системе относилась и Московская психо-

неврологическая и педологическая школа-санаторий, специализировавшаяся на психиатрической помощи детям с отклонениями в развитии (с задержками или одаренностью), где А.Е. Петрова проводила исследование.

Работа А.Е. Петровой «Дети примитивы» описывает лонгитюдное исследование, проведенное с 1921 по 1925 гг., во время которого проводилось наблюдение за детьми, периодическое их тестирование, обучение и лечение.

А.Е. Петрова разделяет своих испытуемых на два типа по уровню их культурного развития: «примитив» и «непримитив» (ребенок, воспитывающийся в богатой культурной среде и получающий образование). Под «примитивом» понимается нормальная, но не развитая до пределов возможностей психика — такая психика является основой для развития внутри культурного и индивидуального опыта, в то время как ненормальная психика ни при каких условиях не может пойти по пути такого развития [14]. Ребенок с примитивной психикой отстает по развитию интеллекта от сверстника, имеет меньшую критичность, более практическое мышление и плохо развитое абстрактное мышление, бедное воображение, скудный словарный запас и бедный запас знаний об окружающем мире, повышенный эгоцентризм, также в его восприятии может быть стерта грань между реальным и магическим. Для работы школы-санатория было важно научиться отличать психику примитива от психики ребенка с задержками развития и психическими расстройствами для определения дальнейшей коррекционной и педагогической работы.

Первое описанное исследование с помощью теста Роршаха было проведено с ребенком-примитивом, имеющим художественно одаренную психику [18]. В исследовании было показано положительное влияние пребывания детей в школе-санатории на развитие их психических функций (в частности, в тесте Роршаха количество образов увеличилось) и общий уровень развития. Кроме того, была показана хрупкость психических функций и их быстрый регресс в случае попадания обратно в неблагоприятную среду.

Упоминание теста Роршаха в работах Л.С. Выготского

Исследователи трудов Л.С. Выготского указывают, что работа А.Е. Петровой о детях-примитивах неоднократно цитировалась Л.С. Выготским и была названа им «прекрасным исследованием» [6]. Также Л.С. Выготский в статье «Проблема умственной отсталости ребенка (опыт построения рабочей гипотезы)» ссылается на работу А.Е. Петровой и пишет о тесте Роршаха: «Исследование фантазии этих детей с помощью теста Роршаха целиком подтверждает бедность фантазии у слабоумных детей» [7, с. 18].

В 1960 г. издаются неопубликованные труды Л.С. Выготского, в том числе работа «Развитие высших психических функций», где Л.С. Выготский

описывает экспериментальную работу Г. Роршаха: «Как известно, Роршах создал систематическую серию таких бессмысленных цветовых симметрических фигур, которые он предлагает испытуемым, и, как известно, уже опыты Роршаха показали, что только в дементном состоянии, в частности при эпилептическом состоянии, пятно может восприниматься совсем бессмысленно.

Именно в этих случаях мы слышим от испытуемых, что это — просто пятно. В нормальном состоянии мы видим то лампу, то озеро, то облако и т. д. Меняется наше осмысление, но тенденция видеть пятно осмысленно наличествует у нас всегда. Эта тенденция к осмысливанию всякого восприятия была экспериментально использована Бюлером как средство для анализа осмысленности нашего развитого восприятия» [8, с. 248].

Исследование преступников-примитивов с помощью теста Роршаха

Другим важным этапом в исследовании типологии примитивов было изучение примитивной психики у взрослых. В качестве испытуемых А.Е. Петрова рассматривает случаи преступников-примитивов, проходящих психологическое обследование в кабинете по изучению личности преступника и преступления.

Кабинет исследования личности преступников был создан правоведом М.Н. Гернетом (1874—1953) в 1923 г. при Московском университете. В кабинете происходило всестороннее изучение личности преступников, в котором принимали участие антропологи, юристы, психологи, социологи, биохимики, психиатры [10].

В период с 1921—1924 гг. и до 1934 г. пациенты с диагнозом «психопатия» признавались невменяемыми или частично невменяемыми; в их отношении применялась практика перевоспитания, основанная на психотерапевтических и психиатрических методах. Такой подход давал результат, и ряд преступников после прохождения клиники получали работу и сохраняли ее. Кабинет вел большую исследовательскую работу амбулаторно, а с декабря 1923 г. в Арбатском арестном доме организуется клиника, в которой проводятся исследования и ведется психокоррекционная работа [23]. В.И. Аккерман (1890—1972) так описывает исследования в клинике: «Исследование личности правонарушителя проводится психиатром, психологом, антропологом и социологом ... Психологическое исследование дополняет психиатрическое преимущественное по линии изучения интеллектуальных функций с помощью разнообразных тестов (Якобсона—Фернальда, Роршаха и др.)» [1, с. 207].

С 1924 по 1929 гг. кабинет издает 8 сборников научных статей, для большинства из которых А.Е. Петрова написала статьи с описанием случаев и психологическим анализом личности преступника, в части работ встречаются упоминания об использовании теста Роршаха.

Первый доклад об использовании методики чернильных пятен был сделан А.Е. Петровой на еженедельных собраниях кабинета изучения личности преступника в 1923 г. Доклад был доработан и стал статьей «Случай изувечения мужа» в сборнике «Преступный мир Москвы». Статья содержит психологический анализ обвиняемой Н., 24 года (примитивная психика) по делу кастрации своего мужа [17]. В статье кратко говорится об исследовании преступницы с использованием чернильных пятен и приводится протокол проведения теста.

А.Е. Петрова выделяла преступников-примитивов в особую группу из-за особенности работы их психики и совершения преступления из-за общей социально-педагогической запущенности и неправильного окружения с детства. Из всех видов преступлений преступники-примитивы совершают воровство или занимаются бандитизмом, убийства они совершают «по случайности». Также А.Е. Петрова отмечает медленную адаптацию высших психических функций под изменения среды (может выражаться в замедлении мыслительных процессов), высокую импульсивность действий, отсутствие сопереживания другим (которое развивается при психокоррекционной работе), высокий эгоцентризм [15].

В 1927 г. выходит книга А.Е. Петровой «Психологическая классификация личностей. Элементарная методика психологического исследования: для психологов, психиатров, криминологов и педагогов», в которой она обобщает все полученные ранее данные и выводит типологию [16]. В книге приводится описание случаев из практики и определяются возможности изучения с помощью различных методов особенностей психики примитивов и непримитивов. Особое внимание автор уделяет типу реагирования в зависимости от конституции человека, выделяются типы: конкретно-эмоциональный, эффективно-абстрактный, интеллектуально-волевой и между ними промежуточные. В дальнейших работах тестам с использованием чернильных пятен не уделяется внимание, методики могли использоваться, но после 1936 г. упоминание о них отсутствует.

После публикации книги А.Е. Петрова остается работать в пенитенциарных учреждениях: с 1927 по 1930 г. она — заведующая научно-педагогической частью экспериментального пенитенциарного отделения государственного института по изучению преступника; с 1929 по 1931 г. — заведующая политической воспитательной частью в Новинском отделении 1-й московской фабрично-трудовой колонии. С 1931 г. А.Е. Петрова возвращается в исследования в области клинической психологии и с 1931 по 1944 г. руководит психологической работой в психиатрическом отделении центрального научно-исследовательского государственного института экспертизы трудоспособности и трудоустройства инвалидов, а в 1935—1938 гг. сотрудничает в качестве психолога с клиникой нервных болезней 1-го ММИ. В 1939 г. А.Е. Петровой присваивается звание кандидата биологических наук без защиты диссертации, а в 1944 г. она защищает докторскую диссертацию. С июля

1944 г. А.Е. Петрова по состоянию здоровья выходит на пенсию [9, с. 1–15].

Тест Роршаха в судебно-психиатрической экспертизе: работы В.А. Внукова

Одно из последних упоминаний об использовании теста Роршаха в судебно-психиатрической экспертизе можно встретить в сборнике «Психопатии и их судебно-психиатрические значения», вышедшем в 1934 г. Сборник подводит итог 12-летней работы научного исследовательского института судебной психиатрии имени В.П. Сербского в области изучения психопатии в судебной экспертизе и профилактической работы. С 1934 г. общие тюрьмы были переданы в ГУЛАГ НКВД СССР и основным методом исправления и профилактики преступлений становится трудотерапия в системе лагерей — начинается эпоха Большого террора.

Тест Роршаха применяется как одна из методик психологического тестирования при описании случаев в вводной статье о судебно-психиатрической экспертизе психопатий профессора В.А. Внукова (1889–1937) и статье о подростках-псевдологах доцента Л.С. Юевич (?-?).

Вольф Абрамович Внуков специализировался на судебной психиатрии и активно развивал направление судебной экспертизы и настаивал на участие в ней психологов. В.А. Внуков в 1922 г. оканчивает медицинский факультет Симферопольского университета, работает врачом-психиатром 2-го Московского государственного медицинского университета (1924–1925), с конца 1925 г. — преподавателем кафедры рефлексологии на врачебно-педагогическом отделении государственного Института физкультуры, ординатором Института судебной психиатрии (1925–1927), ассистентом 1-го Московского государственного университета (1927–1929), старшим ассистентом 1-го Московского медицинского института (1929–1932). С 1932 г. становится врачом-специалистом санитарного отделения ОГПУ (1932–1934) и председателем Методического бюро, руководившего педагогической и научной работой НИИ судебно-психиатрической экспертизы имени проф. В.П. Сербского. В конце 1933 года В.А. Внуков становится заведующим кафедрой судебной психиатрии, а также профессором 1-го Московского медицинского института и директором Московского института нервно-психиатрической профилактики имени В.В. Крамера [18].

В статье профессора В.А. Внукова «Судебно-психиатрическая экспертиза психопатий» приводится пример исследования, проведенного в 1933 г. на девушке 17 лет, пойманной за кражу и имеющую склонность к патологическому фантазированию. Тест применяется для исследования фантазии преступницы: «При исследовании по Роршаху дала небогатые статические образы» [4, с. 25]. Также патологическому фантазированию у подростков посвящена статья Л.С. Юевич «Подростки-псевдоло-

ги», в ней дается описание феномена и приводятся случаи из судебной экспертизы и пример использования теста при обследовании юноши 17 лет, задержанного с поддельными документами и уличенного в мошенничестве; тест также, как и в первом случае, содержит мало ответов.

В сборнике приводится в Словаре специальных терминов, составленном доктором С.К. Беруштинским (?-?) приводится такое определение: «Роршах — исследование по Роршаху. Особый метод психологического исследования, относящийся главным образом к фантазии, эмоциональности человека» [2, с. 174]. Данный вывод мог быть сделан на основе работ, помещенных в сборнике, и в рамках представлений о тестах чернильных пятен в работах А. Бине и Ф.Е. Рыбакова, где кляксы используются в исследовании воображения.

В судебно-экспертной практике использование теста прекратилось после 1934 г., окончательно тест Роршаха исключается из практики в 1936 г. после издания постановления ЦК ВКП(б) от 4.07.1936 о педологических извращениях в системе Наркомпросов.

Нездолго до выхода постановления издается учебник «Практикум по экспериментальной психологии» психолога Павла Саввича Любимова (1902–1941). В пособии содержится краткое описание теста Роршаха и рекомендации к его проведению, материал относится к методам исследования воображения [13].

Многие книги и статьи 1920–1930-х гг. были уничтожены или попали под запрет для выдачи читателям. В конце 60-х гг. тест Роршаха начинает вновь использоваться советскими психологами, но связь между старыми и новыми исследованиями не обнаруживается.

Заключение

Анализируя работы советских психологов и психиатров 1920–1930-х гг., можно утверждать, что перевод теста Роршаха и первые исследования появились уже в 1923 г. Тест имел широкое применение в области педологии, в клинической психологии и психиатрии, а также в рамках изучения личности преступника и судебной экспертизе.

Тест Роршаха входил в наборы методик для диагностики в кабинете исследования личности преступника и научно-исследовательском институте судебной психиатрии имени В.П. Сербского, а также описывался в учебнике по экспериментальной психологии для студентов. Однако советские психологи не использовали тест Роршаха как методику для изучения личности, а применяли его как методику для изучения воображения.

В 1936 г. тест Роршаха и другие тесты, после издания постановления о педологических извращениях в системе Наркомпросов, признается буржуазным и идеологически неверным и исчезает из советской психологии и психиатрии.

Тест ушел вместе с именами ученых, которые его применяли в своей работе и были репрессированы (И.Н. Дьяков) или не перенесли ужесточение режима по состоянию здоровья (В.А. Внуков); из библиотек исчезают и уничтожаются многие книги и статьи. Те

исследователи, которые использовали тест и которым удалось пережить период репрессий, предпочли больше не использовать запрещенную методику и не упоминать прошлые работы, а иногда осуждать ее использование (А.Е. Петрова, Л.С. Юсевич, Г.Е. Сухарева).

Литература

1. Аккерман В.И. Криминологическая клиника // Преступник и преступность: сб. II / Под ред. Е.К. Краснушкина и др.; Московский кабинет по изучению личности преступника и преступности. М.: Мосздравотдел, 1928. С. 207–218.
2. Беруштитис С.К. Словарь специальных терминов // Психопатии и их судебно-психиатрическое значение / Под общ. ред. Ц.М. Фейнберг и др.; Науч.-иссл. ин-т судебной психиатрии им. Сербского. М.: Сов. законодательство, 1934. С. 166–178.
3. Бурлачук Л.Ф. Исследование личности в клинической психологии (на основе метода Роршаха). Киев: Вища школа. Головное издательство, 1979. 176 с.
4. Внуков В.А. Судебно-психиатрическая экспертиза психопатий // Психопатии и их судебно-психиатрическое значение / Под общ. ред. Ц.М. Фейнберг и др.; Науч.-иссл. ин-т судебной психиатрии им. Сербского. М.: Сов. законодательство, 1934. С. 10–44.
5. Выготский Л.С. Основные положения плана педологической исследовательской работы в области трудного детства // Педология. 1929. № 3. С. 333–342.
6. Выготский Л.С. Педология школьного возраста. Лекции по психологии развития. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2022. 320 с.
7. Выготский Л.С. Проблема умственной отсталости (опыт построения рабочей гипотезы) // Умственноотсталый ребенок / Под ред. Л.С. Выготского, И.И. Данюшевского. М.: Гос. учеб.-педагог. изд-во, 1935. С. 7–34.
8. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций: из неопубликованных трудов. М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1960. 500 с.
9. ГА РФ, фонды личного происхождения, А.Е. Петрова А624 Ф. 1 ОП. 1 л. 1–15.
10. Гернет М.Н. Первая русская лаборатория по изучению преступности // Право и жизнь. 1924. Кн. 2. С. 26–33.
11. Горелова Л.Е., Шелкова В.Н. Вклад врачей-психиатров в преодоление детской беспризорности в Москве в 20-е гг. XX в. // Вопросы современной педиатрии. 2021. Том 20 № 3. С. 188–194.
12. Дьяков И.Н. Психодиагностика // Педологический журнал. 1923. № 2. С. 26–33.
13. Любимов П.С. Практикум по экспериментальной психологии / Под ред. проф. К.Н. Корнилова. М.: Учпедгиз, 1936. 222 с.
14. Петрова А.Е. Дети-примитивы // Вопросы педологии и детской психоневрологии: вып. 2: сб. статей Государственного Медико-педологического института НКЗ / Под ред. М. Гуревича. М.: Комис. по улучшению жизни детей при ВЦИК и кооп. изд-ва «Жизнь и Знание», 1925. С. 60–92.
15. Петрова А.Е. Преступники-примитивы // Преступник и преступность: сб. II / Под ред. Е.К. Краснушкина и др. Московский кабинет по изучению личности преступника и преступности. М.: Мосздравотдел, 1928. С. 72–134.

References

1. Akkerman V.I. Kriminologicheskaya klinika [Criminological clinic]. In E.K. Krasnushkina (eds.) *Prestupnik i prestupnost: Sbornik II* [Criminal and crime: Collection of articles II]. Moskovskii kabinet po izucheniyu lichnosti prestupnika i prestupnosti. Moscow: Moszdravotdel, 1928, pp. 207–218. (In Russ.).
2. Berushtis S.K. Slovar spetsialnykh terminov [Dictionary of Special terms]. In Ts. M. Feinberg (eds.) *Psikhopatii i ikh sudebno-psikhiatricheskoe znachenie* [Psychopathy and their forensic psychiatric value]. Nauch.-issl. in-t sudebnoi psikhiatrii im. Serbskogo. Moscow: Sov. Zakonodatelstvo, 1934, pp. 166–178. (In Russ.).
3. Burlachuk L.F. Issledovanie lichnosti v klinicheskoi psikhologii (na osnove metoda Rorshaha) [Personality research in clinical psychology (based on the Rorschach test)]. Kiev: Publ. Vishcha shkola. Golovnoe izdatelstvo, 1979, 176 p. (In Russ.).
4. Vnukov V.A. Sudebno — psikhiatricheskaya ekspertiza psikhopatii [Forensic psychiatric examination of psychopathies]. In Ts. M. Feinberg (ed) *Psikhopatii i ikh sudebno-psikhiatricheskoe znachenie*. Nauch.-issl. in-t sudebnoi psikhiatrii im. Serbskogo. Moscow: Sov. Zakonodatelstvo, 1934, pp. 10–44. (In Russ.).
5. Vygotskii L.S. Osnovnye polozheniya plana pedologicheskoi issledovatel'skoi raboty v oblasti trudnogo detstva [The main provisions of the plan of paedological research work in the field of difficult childhood]. *Pedologiya* [Paedology], 1929, no. 3, pp. 333–342. (In Russ.).
6. Vygotskii L.S. Pedologiya shkol'nogo vozrasta. Lektsii po psikhologii razvitiya [Paedology of school age. Lectures on developmental psychology]. Moscow: Kanon+ ROOI "Reabilitatsiya". 2022. 320 p. (In Russ.).
7. Vygotskii L.S. Problema umstvennoi otstalosti (opyt postroeniya rabochei gipotezy) [The problem of mental retardation (the experience of building a working hypothesis)]. In L.S. Vygotskii (eds.) *Umstvennootstalyyi rebenok* [Intellectual disability child]. Moscow: Publ. Gos. ucheb.-pedagog. izd-vo, 1935, pp. 7–34. (In Russ.).
8. Vygotskij L.S. Razvitie vysshih psihicheskikh funktsij: iz neopublikovannykh trudov [Development of higher mental functions: from unpublished works]. Moscow: Publ. Izdatel'stvo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1960, 500 p. (In Russ.).
9. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federacii, fondy lichnogo proiskhozhdeniya A.E. Petrova A624 [Russian State Archive Russian Federation, funds of personal origin, archive of A.E. Petrova] F. 1 OP. 1, pp. 1–15. (In Russ.).
10. Gernet M.N. Pervaya russkaya laboratoriya po izucheniyu prestupnosti [The first Russian laboratory for the study of crime]. *Pravo i zhizn* [Law and life], 1924, Vol. 2, pp. 26–33. (In Russ.).
11. Gorelova L.E., Shelkova V.N. Vklad vrachei-psikhiatrov v preodolenie detskoj besprizornosti v Moskve v 20-e gg. XX veka [The contribution of psychiatrists to overcoming child homelessness in Moscow in the 20s of the XX century]. *Voprosy sovremennoi pediatrii* [Questions of modern pediatrics]. 2021, Vol. 20, no. 3, pp. 188–194. (In Russ.).

16. Петрова А.Е. Психологическая классификация личностей. Элементарная методика психологического исследования: для психологов, психиатров, криминологов и педагогов. М.: изд. М. и С. Сабашниковы, 1927. 292 с.
17. Петрова А.Е. Случай изуверения мужа // Преступный мир Москвы / Под ред. М.Н. Гернет. М.: Право и жизнь, 1924. С. 82–101.
18. Савенко Ю.С. Дважды забытый. Вольф Абрамович Внук (1889–1937 гг.) // Независимый психиатрический журнал. 2016. № 2. С. 76–78.
19. Сирлз Д. Тест Роршаха. Герман Роршах, его тест и сила видения. М.: АСТ, 2020. 464 с.
20. Стоюхина Н.Ю. К списку репрессированных психологов #1 // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2017. № 1. С. 90–107.
21. Стоюхина Н.Ю. Психолог И.Н. Дьяков – ученик профессора Г.И. Челпанова: один из многих // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2013. № 5–6. С. 72–96.
22. Стоюхина Н.Ю. Психотехник городской среды И.Н. Дьяков (К 130-летию со дня рождения) // Организационная психология и психология труда. 2021. Том 6. № 4. С. 156–178. DOI:10.38098/iran.opwp_2021_21_4_007
23. Титова Т.С., Сафуанов Ф.С. Изучение личности преступника и преступности (исторический экскурс) // Российский психиатрический журнал. 2017. № 1. С. 53–60.
24. Эткинд А.М. Общественная атмосфера и индивидуальный путь ученого: опыт прикладной психологии 20-х годов // Вопросы психологии. 1990. № 5. С. 13–22.
25. Kosenko O., Steger F. Hermann Rorschach's (1884–1922) Clinical and Scientific Work as a Psychiatrist in Russia // Journal of Nervous & Mental Disease. 2022. 210. P. 894–899. DOI:10.1097/nmd.0000000000001542
12. Dyakov I.N. Psikhodiagnostika [Psychodiagnostics]. *Pedagogicheskii zhurnal [Journal of Paedology]*, 1923, no. 2, pp. 26–33. (In Russ.).
13. Lyubimov P.S. Praktikum po eksperimentalnoi psikhologii [Workshop on experimental psychology] K.N. Kornilova (ed.). Moscow: Uchpedgiz, 1936, 222 p. (In Russ.).
14. Petrova A.E. Deti primitivy [Children are primitives]. In M. Gurevich (ed.) *Voprosy pedologii i detskoj psikhoneurologii vypusk 2. Sbornik statei Gosudarstvennogo Mediko-pedologicheskogo instituta [Questions of paedology and child psychoneurology issue 2. Collection of articles of the State Medical and paedological Institute of the NKZ]*. Moscow: Komis. po uluchsheniyu zhizni detei pri VTsIK i koop. Publ. "Zhizn i Znanie", 1925, pp. 60–92. (In Russ.).
15. Petrova A.E. Prestupniki-primitivy [Primitive criminals]. In E.K. Krasnushkin (eds.) *Prestupnik i prestupnost: Sbornik II [Criminal and crime: Collection of articles II]*. Moskovskii kabinet po izucheniyu lichnosti prestupnika i prestupnosti. Moscow: Moszdravotdel, 1928, pp. 72–134. (In Russ.).
16. Petrova A.E. Psikhologicheskaya klassifikatsiya lichnostei. Elementarnaya metodika psikhologicheskogo issledovaniya: dlya psikhologov, psikhiatrov, kriminologov i pedagogov [Psychological classification of personalities. Elementary method of psychological research: for psychologists, psychiatrists, criminologists and teachers]. Moscow: Publ. M. i S. Sabashnikovy, 1927. 292 p. (In Russ.).
17. Petrova A.E. Sluchai izuvecheniya muzha [The case of the mutilation of her husband]. In M.N. Gernet (ed.) *Prestupnyi mir Moskvy [The criminal world of Moscow]*. Moscow: Pravo i zhizn, 1924, pp. 82–101. (In Russ.).
18. Savenko Yu.S. Dvazhdy zabytyi. Volf Abramovich Vnukov (1889–1937 gg.) [Double-forgotten. Wolf Abramovich Vnukov (1889–1937)]. *Nezavisimyi psikhiatricheskii zhurnal [Independent Psychiatric Journal]*, 2016, no. 2, pp. 76–78. (In Russ.).
19. Searls D. Test Rorshakha. German Rorshakh, ego test i sila videniya [Inkblot test: Hermann Rorschach, His Iconic Test, and the Power of Seeing]. Moscow: AST, 2020. 464 p. (In Russ.).
20. Stoyukhina N.Yu. K spisku repressirovannykh psikhologov #1 [To the list of repressed psychologists #1]. *Istoriya rossiiskoi psikhologii v litsakh: Daidzhest [The History of Russian psychology in persons: Digest]*, 2017, no. 1, pp. 90–107. (In Russ.).
21. Stoyukhina N.Yu. Psikholog I.N. Dyakov – uchenik professora G.I. Chelpanova: odin iz mnogikh [Psychologist I.N. Dyakov – a disciple of professor G.I. Chelpanov: one of the many]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches]*, 2013, no. 5–6, pp. 72–96. (In Russ.).
22. Stoyukhina N.Yu. Psikhotehnik gorodskoi sredy I.N. Dyakov (K 130-letiyu so dnya rozhdeniya) [Psychotechnic of the urban environment I.N. Dyakov (To the 130th anniversary of his birth)]. *Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda [Organizational psychology and work psychology]*, 2021, Vol. 6, no. 4, pp. 156–178. DOI:10.38098/iran.opwp_2021_21_4_007 (In Russ.).
23. Titova T.S., Safuanov F.S. Izuchenie lichnosti prestupnika i prestupnosti (istoricheskii ekskurs) [The study of the personality of the criminal and crime (historical background)]. *Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal [Russian Psychiatric Journal]*, 2017, no. 1, pp. 53–60. (In Russ.).
24. Etkind A.M. Obshchestvennaya atmosfera i individualnyi put uchenogo: opyt prikladnoi psikhologii 20-kh godov [The social atmosphere and the

individual path of a scientist: the experience of applied psychology of the 20s]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1990, no. 5, pp. 13–22. (In Russ.).

25. Kosenko O., Steger F. Hermann Rorschach's (1884–1922) Clinical and Scientific Work as a Psychiatrist in Russia. *Journal of Nervous & Mental Disease*, 2022, no. 210, pp. 894–899. DOI:10.1097/nmd.0000000000001542

Информация об авторах

Никонова Евгения Юрьевна, младший научный сотрудник лаборатории психологии профессий и конфликта факультета психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6338-3764>, e-mail: eniconova@mail.ru

Рупчев Георгий Евгеньевич, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник кафедры нейро- и патопсихологии факультета психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), научный сотрудник лаборатории психофармакологии, Научный центр психического здоровья (ФГБНУ НЦПЗ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4440-095X>, e-mail: rupchevgeorg@mail.ru

Information about the authors

Evgenia Yu. Nikonova, Research Fellow at the Laboratory of the Psychology of Professions and Conflict, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6338-3764>, e-mail: eniconova@mail.ru

George E. Rupchev, PhD in Psychology, Senior Research Fellow at the Chair of Neuro- and Pathopsychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4440-095X>, e-mail: rupchevgeorg@mail.ru

Получена 28.10.2023
Принята в печать 20.03.2024

Received 28.10.2023
Accepted 20.03.2024